

РАССКАЗЫ
О СТРАНАХ ВОСТОКА

Ф. Роуз

АБОРИГЕНЫ АВСТРАЛИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ф. Роуз

АБОРИГЕНЫ АВСТРАЛИИ

Их прошлое
и настоящее

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Frederick Rose
Australien und seine Ureinwohner
Akademie — Verlag, Berlin, 1976

Редакционная коллегия
Л. Б. Алаев, А. Б. Давидсон, Н. Б. Зубков,
Г. Г. Котовский, Р. Г. Ланда,
К. В. Малаховский (председатель),
Н. А. Симония

Перевод с немецкого
Ю. О. Бема

Ответственный редактор
и автор послесловия
В. Р. Кабо

Роуз Ф.

Р 64 **Аборигены Австралии** (Их прошлое и настоящее). Пер. с нем. Ю. О. Бема. Послесл. В. Р. Кабо. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.

160 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»).

Автор, видный ученый из ГДР, знакомит читателя с жизнью и бытом австралийских аборигенов, их обычаями и верованиями, общественными отношениями и экономикой. Большую часть книги автор посвящает истории аборигенов в эпоху европейской колонизации и их борьбе за свои права, начиная с первой стачки 1946 г. и до наших дней.

Р 10605-114
013(02)-81 145-81. 0506000000

91 (И9)

- © Akademie — Verlag, Berlin, 1976.
© Перевод, комментарии и послесловие:
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

Имя профессора Фредерика Роуза хорошо знакомо советскому читателю: в 1972 г. в Москве в издательстве «Наука» вышла его книга «Аборигены, кенгуру и реактивные лайнеры». Ф. Роуз много лет жил в Австралии, работал как этнограф среди ее аборигенов в разных районах континента. Он автор нескольких книг и широко известен во многих странах как один из крупнейших этнографов-австраловедов. Изучение коренного населения Австралии всегда было центром его научных интересов. Здесь он искал и продолжает искать ключ к загадкам древнейшего прошлого человеческого общества. Ведь формы общественного быта и культуры, сохранные аборигенами Австралии к началу европейской колонизации, настолько архаичны, что дают возможность моделировать первобытное прошлое всего человечества¹. Не случайно этнографические материалы, посвященные австралийским аборигенам, начиная с классических работ Л. Моргана и Ф. Энгельса, Л. Файсона и А. Хаунтта, вошли в основной фонд науки о ранних этапах общественного и культурного развития человечества. Однако интересы Ф. Роуза находятся не только в сфере первобытной истории: его глубоко волнуют исторические судьбы аборигенов Австралии, их настоящее и будущее, социально-политическая и экономическая борьба, которую они ведут. Все это и нашло отражение в настоящей книге.

Книга Ф. Роуза не нуждается в длинном послесловии, но следует обратить особое внимание на некоторые затронутые в ней проблемы. Роуз пишет в предисловии о недавней находке в Западной Австралии каменных орудий, возраст которых, как полагают археологи, достигает 100 тыс. лет. Эта находка и эта дата остаются пока единственными в своем роде и не дают достаточных оснований для пересмотра хорошо обоснованного вывода о заселении Австралии человеком примерно 40 тыс. лет назад, вывода, подтверждаемого целым рядом датированных археологических местонахождений. В то же время в последние годы появились новые данные, свидетельствующие о том, что Тасмания заселялась через Австралию по «мосту» суши, который в голоцене, после таяния ледников и поднятия уровня Мирового океана, превратился в Бассов пролив. Роуз упоминает лишь о дате 8 тыс. лет как самой древней дате, связанной с деятельностью человека в Тасмании. Теперь на острове Хантер у побережья Тасмании, в Бассовом проливе, обнаружено археологическое местонахождение, древность которого — около

¹ Подробнее об этом см.: Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. М., 1979.

22 тыс. лет². Оно относится к тому времени, когда Тасмания соединялась непосредственно с Австралией; по этому «мосту» суши и прошли древние тасманийцы. Они были, в свою очередь, ветвью древнейшего населения Юго-Восточной Австралии³.

Говоря об этом в разделах «Аборигены Австралии. Теоретический аспект» и «Тасманийские данные», автор упоминает теорию тригибридного происхождения аборигенов Австралии. Имеется в виду теория, согласно которой первоначальное население Австралии произошло от смешения трех различных рас. Более обоснованной, однако, является иная точка зрения, согласно которой в основе древнейшего населения Австралии находились группы в широком смысле единого — протоавстралоидного — типа.

Другая важная проблема связана со сложной социальной организацией аборигенов Австралии. Ф. Роуз выделяет в своей книге такие основные традиционные формы общественной организации, как локальная группа (которую он отождествляет с локализованным родом), совместная хозяйственная группа и объединение локальных групп. Локальную группу он характеризует и как общность, владеющую землей, и как политическую единицу. Совместная хозяйственная группа состоит из людей, совместно занимающихся охотой и собирательством. Объединение локальных групп, по словам Роуза, часто неправильно называют племенем, но оно не обладает таким признаком племени, как наличие политической организации в какой-либо форме.

В связи с этим нужно отметить, что характер, функции, значение упомянутых общностей, их взаимодействие, даже их наименование — все это является предметом дискуссии, которая не прекращается в этнографии на протяжении уже многих лет. Автор настоящего послесловия уже имел возможность высказать свое понимание всей этой проблемы в целом⁴. Вот почему здесь нет необходимости еще раз аргументировать его концепцию. Он полагает, что в центре общественной и экономической жизни аборигенов в традиционных условиях находится охотничье-собирательская община и что термин «локальная группа» следует относить именно к ней. В свою очередь, община состоит из семей, которые в целях хозяйственной деятельности объединяются в хозяйственные группы, как и пишет Роуз. Локальную группу, или общину, не следует смешивать с родом, который в силу закона экзогамии не состоит из семей — семья объединяет выходцев из разных родов. Локализованный род, большинство членов которого живет вместе на одной территории, является родовым ядром общины, и к такому роду приложимо наименование «локальная наследственная группа».

Субъектом собственности на охотничье-собирательскую территорию в экономическом смысле является община, добывающая на этой территории средства существования, хотя субъективно владельцами

² Sunda and Sahul. Prehistoric Studies in Southeast Asia, Melanesia and Australia. Ed. by J. Allen, J. Golson, R. Jones. L., 1977, с. 215.

³ В. Р. Кабо. Тасманийцы и тасманийская проблема. М., 1975.

⁴ В. Р. Кабо. Австралийская община. — Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М., 1979; он же. Тасманийцы: структура общественного производства. — Страны Южных морей. М., 1980.

этой земли нередко считают себя члены локальной наследственной группы.

Ф. Роуз во многом прав, отмечая, что австралийское племя не является политическим единством: в этой функции выступает прежде всего община. Однако в Австралии были известны племена, которые имели советы старейшин, собиравшиеся время от времени, а отдельные племена, как утверждают некоторые ранние авторы, даже возглавлялись вождями. Но это не было характерно для всей Австралии. В целом австралийское племя представляло собою довольно рыхлую, аморфную совокупность общин. В большинстве случаев это, скорее, протоплемя, или формирующееся племя.

Очень интересны в книге Ф. Роуза те страницы, где он пишет о взаимодействии экономики и социальной организации в традиционном австралийском обществе, о родственной классификации как выражении производственных отношений. В то же время представление автора о религиозных верованиях и обрядах аборигенов как отражении способа производства далеко не исчерпывает значения и содержания этой сферы культуры и является известным упрощением.

Главы, посвященные истории аборигенов в эпоху европейской колонизации и их борьбе за свои права, не нуждаются в комментариях — они написаны человеком, прекрасно осведомленным в этой области.

История аборигенов рассматривается им в тесной связи с историей английской колонизации Австралии, причем особое внимание уделено воздействию политических и социально-экономических факторов на аборигенов. В книге подробно прослеживается история освободительного движения коренного населения Австралии, его борьбы за социально-экономическое и политическое равноправие, за право на землю. Следует лишь отметить, что в одном из разделов, посвященных борьбе аборигенов после второй мировой войны, борьбе, принимающей религиозно окрашенные, мистические формы, автор сравнивает их с культурами *карго*, характерными для Меланезии и Новой Гвинеи. Читателям, интересующимся этими культурами и другими аналогичными формами народно-освободительного движения в Океании, можно порекомендовать книгу П. Уорсли «Когда вострубит труба» (М., 1963).

Кроме этого, хотелось бы сделать несколько отдельных пояснений. Ф. Роуз в целом правильно освещает историю и значение контактов аборигенов Северной Австралии с индонезийцами (гл. II, «Ранние контакты с неевропейцами»). Следовало бы лишь подчеркнуть, что эти контакты не оказали глубокого влияния на культуру аборигенов, на их общественный строй и хозяйство, которое и в дальнейшем основывалось на охоте, рыболовстве и собирательстве. Правда, как отмечает автор, у аборигенов появились такие новые предметы, как металлические инструменты, керамика и лодки-однодеревки; но ни керамику, ни металлические орудия аборигены так и не научились изготовлять сами, а лишь заимствовали сначала у индонезийцев, а затем у европейцев, и эти нововведения не оказали существенного воздействия на развитие их экономики.

Называя орудия из дерева «решающими средствами производства» (гл. I, «Общие сведения»), Ф. Роуз до некоторой степени упускает из виду, что эти орудия делались, в свою очередь, каменными орудиями. Решающими средствами производства были в конечном счете орудия из камня — на них основывалось все хозяй-

ство австралийцев, они были основными орудиями труда⁵. Можно упрекнуть автора и в тенденции излишне прямолинейно связывать производственные отношения с характером средств производства.

В разделе «Хозяйство» (гл. I) автор пишет о том, что бумеранг попал в Австралию сравнительно поздно, но не уточняет, когда именно; да это и в самом деле трудно установить. Между тем орудия, напоминающие австралийские бумеранги, не только известны некоторым другим народам мира, но и обнаружены археологами в разных областях расселения первобытного человечества. Следовательно, орудие это могло быть принесено на пятый континент еще древними австралийцами. В 1975 г. во время раскопок в одном из болот Южной Австралии, в условиях, в которых сохраняется дерево, были найдены бумеранги. Их возраст оценивается в 10 тыс. лет⁶. Но можно полагать, что бумеранги были распространены в Австралии и раньше.

Ф. Роуз обладает способностью в доступной форме излагать сложнейшие проблемы этнографии, не избегая при этом дискуссионных теоретических вопросов. Его книга насыщена фактическим материалом, в большинстве своем неизвестным широкому читателю. Несомненно, она будет прочитана с интересом.

В. Р. Кабо

⁵ В. Р. Кабо. Каменные орудия австралийцев.— Труды Института этнографии. Т. 80. М.—Л., 1962.

⁶ R. Luebbers. Ancient Boomerangs Discovered in South Australia.— «Nature». 1975, № 5486, с. 39.